

В особенности ярко развернул Эмин сатиру «на лицо» в «Адской Почте». Я не имею ни возможности, ни надобности заняться в настоящем очерке раскрытием всех личных выпадов этого журнала, но могу утверждать, что их много. Журнал изобилует портретами явно живых людей, острыми памфлетами, даже сплетнями об интимных фактах частной жизни — опять-таки несомненно определенных лиц из петербургского «общества». Эта особенность сатирической манеры Эмина (характерно сближающаяся с сатирической манерой молодого Крылова — в «Почте Духов» и в комедиях его) вызывала парекания в дворянских кругах. В «Адской Почте» в 86 письме (от Хромононого к Кривому), говорится: «Вчера за ужином у Филариса рассуждали о Эрнесте (т. е. об Эмине; ср. письма Эрнеста и Доравры. — *Гр. Г.*); некоторые его сочинения хвалили, а другие утверждали, что пишет весьма колко и что такие ругательства, какими наполнены его сочинения, должны бы быть наказаны (ср. в «Ядовитом» Сумарокова); напротив того он ничего ругательству подобного не печатал, а только что пишет правду и никому ласкательствовать не хочет. . . Все говорят, что можно человека порочить, да только с учтивостию, но у нашего брата все равно, что с учтивостию, что и без учтивости голову отрубить. Ругательства нигде не годятся; но прямо описывать пороки и называть вора вором, разбойника разбойником, кажется, что дело справедливое. . . Еще некто Щ. . . везде сего писателя бранит, хотя его и в глаза не видал. Ему многие советовали равным образом своему неприятелю соответствовать, но Эрнест хочет ему еще несколько раз упустить. Я знаю, если он ему наскучит, то в один раз за все брани изрядно отплатит».

Характерна эта угроза, которой Эмин кончает данный отрывок (кто этот Щ. — мне неизвестно).

«Многие говорят, — сказано в „Адской Почте“, — что бесы мои целят на многих. . . но сколько мне понятно, они описывают вообще пороки и разные злоупотребления; если же кто себя в оных сыщет, то виноват порочный, а не бесы; и ежели он на них негодует, то сам себя выводит наружу, а не издатель». Приводя эту цитату в своей книге «Русские сатирические журналы 1769—1774 гг.» (М., 1859, стр. 17), А. Н. Афанасьев говорит, что Эмин избегает затрагивать кого-либо «в лицо». Конечно, это и фактически неверно и неправильно в смысле понимания данной цитаты; текст ее явственно ироничен, лукав, и значит она, разумеется, только то, что Эмин представляет тем лицам, на которых направлены его памфлеты, узнавать себя. Далее Афанасьев приводит другую цитату, характерную только для ограниченности протеста Эмина, для свойственной ему, несмотря на его буржуазность и отчасти вследствие ее, готовности смиряться перед начальством и заявлять о своей благонадежности: «Знатных и в правлении великие места имеющих людей мы никогда в лицо не трогали (значит, других трогали! — *Гр. Г.*) нашими критическими рассуждениями, но мы сие делали не для ласкательства, но для того, чтоб, переправляя такие столбы,